

УДК 94(571.54)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.28.70>

Документы фонда «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР» Государственного архива Республики Бурятия о планах расширения границ г. Верхнеудинска в 1923–1927 гг.

Е. Ю. Шаповал

Государственный архив Республики Бурятия, Россия

Аннотация. На малоизученных архивных документах фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР, г. Москва» Государственного архива Республики Бурятия исследуются вопросы территориального развития столицы республики – города Верхнеудинска (с 1934 г. переименован в Улан-Удэ) в первое десятилетие становления советской власти. Подчеркивается ведущая роль г. Верхнеудинска в системе народного хозяйства Бурят-Монгольской республики и обозначаются сложности, связанные с улучшением условий проживания и благоустройством города, указываются проблемы пространственного развития и расширения селитебного фонда города того времени, и вместе с этим рассматриваются планы и результаты деятельности властей по развитию города в южном и западном направлениях за счет земельных площадей, занимаемых поселениями Заудинским и Посельем. На основе архивных материалов освещается роль центральных органов советской власти при разрешении вопросов изменения территории Верхнеудинска.

Ключевые слова: ВЦИК РСФСР, Бурят-Монгольское представительство, БМАССР, Верхнеудинск, расширение города, поселки, Зауда, Поселье.

Для цитирования: Шаповал Е. Ю. Документы фонда «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР» Государственного архива Республики Бурятия о планах расширения границ г. Верхнеудинска в 1923–1927 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 28. С. 70–77. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.28.70>

В 2019 г. исполняется 353 года со дня основания г. Верхнеудинска, ныне Улан-Удэ, столицы Республики Бурятия. Возведенное в XVII в. Удинское зимовье постепенно преобразовалось в город, еще в дореволюционный период определившийся как торгово-промышленный центр и одновременно ставший связующим звеном между Монголией и Западной Сибирью.

В середине 1920-х гг. на территории Бурят-Монгольской АССР имелось три города: Верхнеудинск, Троицкосавск и Баргузин, однако городом в полном смысле этого слова можно было назвать лишь один Верхнеудинск. Поэтому исторически в условиях республики роль Верхнеудинска определяется не только как экономического центра, но и как политического и культурного. В советский период истории Верхнеудинск индустриализируется и получает свое современное название (в 1934 г. переименован в Улан-Удэ) [3, с. 58–59].

Более чем трехсотлетний возраст города обуславливает исследовательский интерес к его истории. В данной статье, опираясь на малоизученные и от того ценные документы фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР»¹ Государственного архива Республики Бурятия, автор рассматривает некоторые вопросы территориального развития Верхнеудинска в первое десятилетие становления советской власти. Следует заметить, что представительство БМАССР в г. Москве, выполнявшее функции и задачи во ВЦИК РСФСР по развитию республики, было прямо задействовано в решении вопросов устройства земельной площади республики и города.

По замыслу руководства республики, в условиях налаживающихся и укрепляющихся отношений с Монгольской Народной Республикой роль Верхнеудинска как торгово-промышленного центра с каждым годом должна была возрастать, а проектируемое при этом соединение Кяхты с Сибирью железнодорожной магистралью по варианту Верхнеудинск – Кяхта усилило бы значение города как экономического средоточия в общей системе народного хозяйства БМАССР, предъявив тем самым городу новые требования по его благоустройству.

В свою очередь, планами развития коммунального хозяйства и благоустройства города предполагалось строительство новой электростанции, торговой бани, жилых строений и необходимых сооружений водоснабжения, канализации, устройство парков и садов и т. д. Центральным советом народного хозяйства Бурятии уже предусматривалось в ближайшее время возведение стеколделательного, кожевенного и металлургического заводов в районе Верхнеудинска.

Таким образом, город вступал в эпоху массового строительства, ввиду чего власти были озабочены расширением селитебной площади города, так как грядущая индустриализация вызвала бы приток рабочей силы и концентрацию ее вблизи города, что, несомненно, потребовало активизации жилищного строительства и возведения в том числе близлежащих рабочих поселков.

Вся нижняя часть города к тому времени уже была застроена, нагорная же часть к северу стеснена полосой отчуждения железной дороги, за линией железной дороги располагалась защитная от песков лесная зона, заселение в которой было запрещено [2, с. 238]. Оставался небольшой участок земли, пригодной под застройку, по направлению к востоку площадью до 280 кв. га (указано в документах. – *Прим. авт.*), но он, удаленный от воды и покрытый скалистыми грунтом, исключая возможность устройства колодцев, при отсутствии водопровода мало был приспособлен к застройке².

Из документов фонда Р-250 видно, что Верхнеудинским городским отделом коммунального хозяйства на тот период в качестве решения проблемы рассматривался вопрос о расширении селитебного фонда города в юж-

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-250. Оп. 1. ед. хр. 248; Оп. 2. ед. хр. 90.

² Там же. Д. 29. Л. 7об.–8.

ном и западном направлениях, в частности, за счет земель, занятых поселениями Заудинским и Посельем.

Кроме указанных обстоятельств, включение Заудинского и Поселья в городскую черту диктовалось еще тем, что село Заудинское отделялось от города р. Удой и фактически представляло с ним одно целое. Село заселялось рабочими и служащими государственных местных учреждений и предприятий, а коренные его жители наряду с хлебопашеством занимались в городе извозным промыслом.

Отсюда следует, что Заудинское (Зауда) имело облик вполне городского поселка, значение его как сельского поселения и признание предместьем города влекло за собой не только расширение селитебного фонда города, но и предполагало согласно позиции местных властей создание однородных условий пользования услугами проживающими в Заудинском селе рабочими и служащими, поскольку, например, квартирная плата не тарифицировалась и размер ее устанавливался по личному усмотрению собственника строения, что вызывало неудовольствие трудящихся, вынужденных в силу существующего в городе жилищного кризиса переселяться за Уду.

Кроме того, по мнению членов городского совета, существование Заудинского на положении сельской местности создавало определенные трудности в работе административных органов – например, в отношении розыска лиц, так как обязательность прописки граждан в адресных столах распространялась лишь на города. Соответственно, жители Зауды не состояли на прописке в городском адресном столе.

Еще одним важным фактором в пользу расширения города за счет Зауды являлось то, что успех мероприятий городского совета по оздоровлению и охранению от загрязнения р. Уды зависел от местного Заудинского сельсовета, который за отсутствием средств был лишен возможности провести аналогичные мероприятия на своей территории, соприкасающейся с Удой. То же самое происходило и в отношении противопожарных мероприятий³.

При этом землеустроительные работы по установлению границы земельных угодий города производились администрацией Верхнеудинска согласно плану городских земель, составленному и утвержденному в 1865 г., в соответствии с которым город являлся собственником земель, расположенных на левых берегах рек Уды и Селенги и занятых в то время селениями Заудинским и Посельем: «...земельные угодья города Верхнеудинска, закрепленные за ним по плану 1865 г., обеспечивали городу возможность расширения селитебного его фонда и кроме того, способствовали образованию фонда земель сельскохозяйственного назначения, крайне необходимого для удовлетворения сельскохозяйственных нужд части городского населения, занимающейся скотоводством...»⁴.

По проектируемому таким образом перемещению городской черты Верхнеудинску отводилась часть Зауды площадью в 113,62 кв. га с имеющимися на ней дворами в количестве 447 хозяйств, а также участок земли,

³ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 29. Л. 8–8 об.

⁴ Там же. Л. 6–6об.

не использованный жителями Зауды как «...нуждающийся в работах по выкорчеванию пней недавно хищнически вырубленного леса», размером 480,28 кв. га, при этом часть земель в пользовании граждан села Зауды, занимающихся сельским хозяйством, должна была остаться не включенной в городскую черту. К городу также предполагалось присоединить часть Поселья площадью 22,94 кв. га с имеющимися на ней дворами в количестве 63 хозяйств, существующие пашни – 992,35 кв. га, приготовленные пары – 256,31 кв. га, сенокос – 999,57 кв. га, выгон – 136,29 кв. га⁵.

Что же послужило причиной отделения от города предместий Заудинского и Поселья? Дело в том, что землепользование города в границах, установленных планом 1865 г., оставалось неизменным вплоть до создания временной Дальневосточной республики (ДВР), западной государственной границей (на границе с РСФСР) в 1920 г. которой стала р. Селенга.

Сам город, расположенный на правом берегу Селенги, вошел в состав городов ДВР, а городские земли на левом берегу Селенги вместе с предместьем города, именовавшимся Поселье, оказались отнесены к РСФСР. Уже в период существования ДВР предместье Поселье было преобразовано в сельское поселение, причем городские земли за Селенгой составили земельный фонд этого вновь возникшего сельского поселения.

После объединения Дальнего Востока с остальной частью РСФСР бывшее городское предместье Поселье сохранило значение сельского поселения, и городские земли, расположенные на левом берегу Селенги, за некоторыми изъятиями продолжали оставаться в пользовании граждан Поселья.

Городские земли, расположенные на левом берегу р. Уды, были изъяты из ведения города с 1923 г. в связи с преобразованием Заудинского предместья в Заудинское село.

В совокупности из владений города в связи с преобразованием его предместий Заудинского и Поселья в сельские поселения было изъято чуть более 3 тыс. кв. га земли⁶.

Таким образом, сельские поселения Заудинское и Поселье, входившие на тот момент в состав Верхнеудинской волости Верхнеудинского уезда БМАССР, являлись ранее предместьями города и расположены были на находившихся в ведении города землях. Включение этих поселений в черту города восстанавливало границу городских земельных угодий, установленную планом 1865 г.

ЦИК и СНК БМАССР, соглашаясь с обоснованиями, выдвинутыми Верхнеудинским горсоветом, что зафиксировано в документах фонда Р-250, в целях обеспечения города селитебной площадью также положительно решают вопрос о включении селений Заудинское и Поселье в городскую черту, в связи с чем принимают постановление от 5 мая 1926 г. № 323, юридически подкрепляющее планы администрации⁷.

⁵ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 29. Л. 10–10 об.

⁶ Там же. Л. 6–6 об.

⁷ Там же. Л. 12.

Между тем в фонде «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР» также отложились и документы, которые показывают, что жители указанных населенных пунктов и их представители (доверенные лица) высказывались против этих планов. Так, жители Зауды в своем общественном приговоре отмечали, что «...высказываемое нами нежелание выявляется тем, что мы, землеробы-хлебопашцы, которыми и хотим в будущем оставаться, городские условия для нас, крестьян, неприемлемы...»⁸. Не менее категоричны были и жители Поселья: «...на ходатайство города о восстановлении городской черты по плану 1865 г. ... принимая во внимание наше занятие сельским хозяйством, а также имея в виду и земельный кодекс РСФСР, что план 1865 г. не может иметь и не имеет силы юридического документа, возбудить перед Наркомземом Бурреспублики в порядке правил об определении городской черты и соответствующих статей Земельного кодекса ходатайство о включении с. Поселья в план землеустроительных работ предстоящего 1926/1927 гг. для устройства нас по сельскому положению...»⁹.

Для урегулирования разногласий между республиканскими властями и жителями вся переписка в итоге была направлена в Москву в представительство Бурят-Монгольской республики и уже оттуда в центральные органы власти – в Административную комиссию при Президиуме ВЦИК РСФСР.

Интересны и содержательны в данном случае аргументы официальных органов республики во ВЦИК, выдвинутые в ответ на жалобы жителей Зауды и Поселья: «...население Зауды, состоящее большей частью из казаков и граждан других сословий, до 1920 года владело усадебной землей, находящейся в городской черте, на правах аренды и собственности путем покупки у города, с 1920 г. с приходом народно-революционной власти, продолжало владеть землей на правах аренды, относя все городские сборы до 1-го января 1923 г. ...»¹⁰.

Известно, что казаки находились на особом положении и имели собственное самоуправление в лице станичного правления. В результате с 1 января 1923 г. бывшие казаки были освобождены городом от уплаты сборов за усадебные участки ввиду обложения единым сельскохозяйственным налогом.

В фонде Р-250 также сохранились документальные возражения органов власти республики на несогласие населения Поселья: «...главным занятием жителей этого поселка, бывшим пригородом г. Верхнеудинска, были: кустарная выделка кож и скотоводство и только с образованием границы ДВР связь Поселья с городом на время прекратилась и естественно, что жители должны были заняться хлебопашеством, для чего они воспользовались искусственной оторванностью от города и в захватном порядке завладели се-

⁸ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 29. Л. 14.

⁹ Там же. Л. 16 об.

¹⁰ Там же. Л. 9.

нокосными, хлебопахотными и выгонными городскими землями, на которые они никакого права не имели...»¹¹.

В архивных документах зафиксировано, что против таких действий Верхнеудинский горсовет решительно протестовал и неоднократно возбуждал ходатайства о возврате земель, но вопрос так и остался открытым, притом что эти земли вполне себе имели стратегическое значение, так как составляли основную базу по заготовке фуража для нужд города, а также в значительной мере служили источником, обеспечивающим фуражом и воинские части.

Переписка местных властей с Административной комиссией ВЦИК продолжалась в течение двух лет, с 1926 по 1927 г. Уже другими обоснованными возражениями на отношения Административной комиссии ВЦИК правительство республики поясняло, что Заудинский стал сельской единицей и вошел в состав Верхнеудинской волости только с 1 января 1923 г. До этого момента, следовательно, и до 1 августа 1922 г. (согласно ст. 145 Земельного кодекса) земли этого поселка принадлежали городу по праву собственности и находились в фактическом заведывании городского управления в соответствии со ст. 1 и 20 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 13 июня 1925 г. о земельных распорядах в городах, т. е. обязательные постановления горисполкома распространялись на равных основаниях на граждан города и жителей Зауды, со стороны которых спорных ситуаций не возникало¹².

По представлению городской администрации восприятие поселка как пригорода Верхнеудинска настолько было распространено, что и после 1923 г. техническим подотделом благоустройства при горсовете было выдано 27 разрешений на право застройки усадебных мест на селитебной площади Зауды.

По мнению республиканских властей, для включения в городскую черту Зауды и Поселья возражения жителей «существенного значения не имеют, как голословные и противоречащие фактическому положению и документальным данным»¹³.

Завершающим этапом этой истории стало решение Административной комиссии при Президиуме ВЦИК от 13 июля 1927 г., по которому Заудинский все же был включен в черту города, но ходатайство ЦИК и СНК БМАССР об аналогичных действиях в отношении села Поселье было отклонено¹⁴.

По ведомости от 30 сентября 1927 г. из состава с. Зауда было передано городу: 1) дворов – 466, населения – 3283 человека; 2) муниципализированные бывшие монастырские строения, в которых размещался Русский педтехникум; 3) муниципализированный дом Кобылкина, занимаемый школой; 4) муниципализированные строения бывшего Заудинского земельного общества, занимаемые исполкомом и милиционером, Заудинским кресткомом,

¹¹ Там же.

¹² ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 29. Л. 9 об–10.

¹³ Там же. Л. 9 об.

¹⁴ Там же. Л. 53.

хлебозапасными амбарами; 5) церковные здания с имеющимися в них предметами религиозного культа; 6) дома бывшей еврейской общины; 7) кладбище еврейское и русское [1, с. 45].

Как видим, с образованием в 1923 г. советской Бурят-Монгольской республики и развернувшимся национально-государственным строительством перед органами местной власти встали масштабные вопросы по устройству автономии, развитию ее экономики, промышленности и т. д. Одной из примет этого времени становится территориальный рост городов и усилившийся приток населения, причем во многом за счет вовлечения в городскую среду сельского населения.

Подъем и укрепление народного хозяйства БМАССР в то время находились в определенной зависимости от благоустройства почти единственного ее центра – г. Верхнеудинска. Этот фактор в свою очередь потребовал решения множества вопросов по улучшению условий жизни и устранению жилищного кризиса в городе путем расширения границ селитебных земель.

Список литературы

1. Жалсанова Б. Ц. Верхнеудинск – Улан-Удэ: история города в названиях улиц. К 350-летию города Улан-Удэ / науч. ред. Л. В. Курас. Иркутск : Отгиск, 2016. 432 с.
2. Жалсанова Б. Ц. Из истории территориального развития г. Верхнеудинска / Улан-Удэ в 1900–1930-е гг. // Улан-Удэ – 350 лет: история, пространство, общество : сб. науч. ст. / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск : Отгиск, 2016. 536 с.
3. Республика Бурятия: история административно-территориального устройства в документах Государственного архива Республики Бурятия (1921–1992 гг.) : [сб. док.] / авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, Н. А. Ильина, Н. Г. Сорокикова, Л. Ш. Чимитдоржиева ; науч. ред. А. А. Елаев. Улан-Удэ : Новапринт, 2013. 152 с.

Documents of the “Buryat-Mongolian Ripresentative Office at the Presidium of the VTSIK RSFSR” of the State Archive of the Buryat Republic about the Extension Plans of the Sity of Verkhneudinsk in 1923–1927

E. Yu. Shapoval

State Archives of the Buryat Republic, Russian Federation

Abstract. The little-studied archival documents of the R-250 Foundation “Buryat-Mongolian Ripresentative Office at the Presidium of the VTSIK RSFSR” of the State Archive of the Buryat Republic under the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR, Moscow” of the State Archive of the Republic of Buryatia study the territorial development of the republic’s capital, Verkhneudinsk (renamed Ulan-Ude) since 1934. The leading role of the city of Verkhneudinsk in the system of the national economy of the Buryat-Mongolian Republic is emphasized and the difficulties associated with the improvement of living conditions and improvement of the city are indicated. The article identifies the problems of spatial development and expansion of the residential fund of the city at that time and at the same time examines the plans and results of the activities of the city development authorities in the southern and western directions, due to the land areas occupied by the settlements of Zaudinsky and Settlement. The archival materials highlight the role of the central organs of the Soviet government in resolving issues of changing the territory of Verkhneudinsk.

Keywords: the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR, Buryat-Mongolian Representative Office, BMASSR, Verkhneudinsk, expansion of the city, villages, Zauda, Poselye.

For citation: Shapoval E.Yu. Documents of the “Buryat-Mongolian Ripresentative Office at the Presidium of the VTSIK RSFSR” of the State Archive of the Buryat Republic about the Extension Plans of the City of Verkhneudinsk in 1923–1927. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 28, pp. 70–77. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.28.70> (in Russian)

References

1. Zhalsanova B.T. *Verhneudinsk – Ulan-Udeh: istoriya goroda v nazvaniyah ulic. K 350-letiyu goroda Ulan-Udeh* [Verkhneudinsk – Ulan-Ude: the history of the city in street names. For the 350th anniversary of the city of Ulan-Ude]. Scientific ed. L. V. Kuras. Irkutsk, Ottisk Publ., 2016, 432 p. (in Russian)

2. Zhalsanova B.T. *Iz istorii territorial'nogo razvitiya g. Verhneudinska. Ulan-Udeh v 1900–1930-e gg.* [From the history of territorial development of the city of Verkhneudinsk. Ulan-Ude in the 1900–1930s]. Ulan-Ude-350 years old: history, space, society: collection of scientific sciences. Ed. B.V. Bazarov. Irkutsk, Ottisk Publ., 2016, 536 p. (in Russian)

3. Zhalsanova B.B., Ilina N.A., Sorokov N.G., Chimitdorzhieva L.Sh. *Respublika Buryatiya: istoriya administrativno-territorial'nogo ustroystva v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Buryatiya (1921-1992 gg.)* [The Republic of Buryatia: the history of the administrative-territorial structure in the documents of the State Archive of the Republic of Buryatia (1921-1992)]: [collection of documents]. Scient. ed. A.A. Elaev. Ulan-Ude, Novaprint Publ., 2013, 152 p. (in Russian)

Шаповал Евгений Юрьевич

кандидат исторических наук, начальник,
отдел информационных архивных
технологий
Государственный архив
Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54
тел.: 8(3012)21-50-47
e-mail: ewgen8282@inbox.ru

Shapoval Evgeny Yurievich

Candidate of Sciences (History), Head,
Department of Information Archival
Technologies
State Archives of the Buryat Republic
54, Lenin st., Ulan-Ude, 670000,
Russian Federation
tel.: 8(3012)21-50-47
e-mail: ewgen8282@inbox.ru